

Гарри бы заверил Аэллу, что ей не нужно было стягивать трусики, если бы она действительно этого не хотела, но она кивнула на слова Нарциссы, засунула в них большие пальцы и спустила их вниз по ногам. Она наклонилась и устроилась на коленях Гарри, и началась сюрреалистическая порка женщины, которая, несомненно, однажды станет его тещей.

У нее была прелестная задница; гены Гринграсса действительно были сильны. Но хотя Гарри и восхищался задницей Эллы, он относился к ней не так, как к любой из ее дочерей. С Дафной или Асторией он бы широко и красиво раздвинул их ноги для своего удовольствия, пока шлепал их, но он позаботился о том, чтобы закинуть одну из своих ног поверх ее и держать их вместе. Он собирался сохранить это профессионально, как бы это слово ни было применимо, пока ты шлепал мать своих подруг.

"Знает ли лорд Гринграсс о ваших играх в этот самый момент?" - небрежно спросил он, отвесив ей крепких пятьдесят шлепков. Она кивнула. "Тогда мне дать тебе еще немного?"

"О да", - сказала она. Она слегка поерзала у него на коленях, и он увидел, как несколько слезинок скатились с ее ресниц. "Он засмеялся и сказал мне, что мне не помешает изменить свое отношение. Он чувствует, что я был слишком готов дразнить Дафну и Асторию по поводу всего этого, и то, что я подвергся этому, является подходящим наказанием."

"Очень хорошо", - сказал Гарри, кивая. Каким бы безумием все это ни было, если бы лорд и леди Гринграсс хотели, чтобы он наказал ее, он бы наказал ее. Он наколдовал расческу, похожую на ту, которой они обычно пользовались дома, и нанес ей пятьдесят сильных ударов ею. Пару раз по пути он колебался, не зная, действительно ли ему следует дать Дафне и матери Астории полный опыт или нет, но Нарцисса не хотела ничего из этого.

"Не смей сдерживаться", - предупредила его Нарцисса, когда он в первый раз сделал паузу. "Леди Гринграсс должна быть в состоянии заверить своего мужа, что их дочери находятся в надежных, умелых руках, которые не позволят им снова разойтись или плохо себя вести. И он также должен быть уверен, что его жена будет мотивирована вести себя хорошо, когда его не будет."

Гарри принял замечание Нарциссы близко к сердцу и дал Элле пятьдесят шлепков расческой. Ее задница была ярко-красной, и к концу она откровенно рыдала, и он подумал, не совершил ли он ошибку, подыгрывая этому.

"Теперь я, конечно, понимаю, как ты приручил их всех троих", - сказала она, немного успокоившись. Это было сказано со смехом, и ее голос звучал почти невероятно беззаботно, учитывая, что она была только что отшлепана и обнажена на коленях парня двух ее дочерей, обе из которых были с ее мужем недалеко.

"О, вот как он исправляет наше поведение, да", - сказала Нарцисса, - "но это было довольно легко по сравнению с тем, что мы получаем, когда мы действительно сделали что-то, что заслуживает наказания." Она хихикнула и покачала головой. "Но это его член приручил меня". Гарри удивленно посмотрел на нее и поднял брови, а она просто пожала плечами. "Ты

действительно думаешь, что нам нужно что-то скрывать, Гарри? Ты только что закончил шлепать ее по красной заднице."

"Возможно, ты не так хорошо приручен, как я думала", - сказала Элла, вставая с колен Гарри.

Нарцисса ухмыльнулась, как будто ей только что бросили вызов, и направилась к нему, покачивая бедрами. Она дернула его за пояс, и протест, который начал формироваться в его горле, тут же умер, потому что, прежде чем он смог произнести слова, она уже стянула с него брюки и нижнее белье, и его возбужденный член выскочил на открытый воздух в одной из гостевых спален поместья Гринграсс.

"Это монстр, который приручал меня много раз", - сказала Нарцисса, слегка держа его член и глядя на другую женщину. "Если ты хочешь посмотреть, что мне обычно приходится делать после того, как меня отшлепали за то, что у меня большой рот, ты можешь остаться и посмотреть."

Аэлла уставилась на член Гарри широко раскрытыми глазами. "Член Эдмунда впечатляет каждого из наших гостей, и временами может быть немного страшно пытаться взять все это", - пробормотала она. "Но эта штука ужасна." Ужасающий может быть плохим словом, но так как она не могла оторвать глаз от его члена, он мог только предположить, что здесь это был комплимент. Он подумал про себя, что информация, которую она свободно и довольно излишне предоставила обо всех ведьмах, которыми она поделилась со своим мужем, и, более того, о том, как он дал свое разрешение на все это, была менее чем тонким признаком того, какие другие аспекты дисциплины она и ее муж могли бы считать приемлемыми.

"Это твой единственный шанс уйти до того, как она начнет", - сказал он ей. Элла просто села напротив него и скрестила ноги. Она откинулась назад, чтобы показать ему свою пышную грудь для его удовольствия, и одарила его страстной улыбкой, которая для него почти подтвердила, что он был прав.

Нарцисса завладела его вниманием, проглотив его член целиком без предупреждения, и она заставила себя не издавать ни единого звука, пока не уложила его полностью. Затем она громко застонала и замурлыкала, с любовью глядя на него, покорно сцепив руки за спиной. Гарри уставился на него в ответ и застонал. Она отстранилась и облизнула губы.

"Сделай все, что в твоих силах", - подбодрила она. Он ошеломленно посмотрел на нее сверху вниз, и она прищурилась. "Не смей также быть мягким по этому поводу", - отрезала она. "Используй меня, как Астория умоляет тебя использовать ее."

Гарри закатил глаза, но сделал, как она требовала. Он схватил Нарциссу за голову и жестко трахнул ее в горло, и Элла ахнула, наблюдая за его работой. Он видел, как она время от времени бросала на него встревоженный взгляд всякий раз, когда отводила глаза от Нарциссы, и понимал ее беспокойство. Нарцисса просила об этом, и она получала это. Она оказалась в состоянии, когда едва могла оставаться в сознании, и просто вяло принимала удар в лицо, отчаянно хватая ртом воздух в те короткие моменты, когда у нее была возможность это

сделать.

"Я скоро кончу", - проворчал он. Ему пришлось отодвинуться, чтобы Нарцисса, по крайней мере, набрала достаточно воздуха, чтобы выйти из своего полубессознательного состояния и откашляться большим количеством слюны. Как только она это сделала, он повторил свое предупреждение. Теперь она немного пришла в себя и понимающе кивнула ему.

Когда он отстранился, чтобы кончить Нарциссе на лицо, она больно дернула себя за волосы и боролась с этой болью, чтобы догнать его и держать его член во рту, пока он не взорвался. Ее тело дрожало от недостатка кислорода или сил, когда она это делала, а глаза казались затуманенными, но ее усилия сделали то, что должны были. Она уставилась на него трепещущими глазами, когда он наполнил ее рот впечатляющим грузом, но она не проглотила и не выплюнула ни единой капли. Как только он закончил, она открыла рот, чтобы показать абсурдное количество спермы, которую она собрала, хотя при этом она едва могла дышать носом и вообще не могла дышать ртом.

Гарри знал, что она ждет его разрешения проглотить, но он решил действительно затянуть игру. Он отдышался, привел себя в порядок, частично натянул нижнее белье и брюки, а затем просто подождал несколько мгновений, желая посмотреть, дрогнет ли она и сглотнет, чтобы набрать воздуха, в котором она так отчаянно нуждалась, чтобы оставаться в сознании. Она выглядела так, словно была на грани обморока; ее руки дрожали, когда она держалась. Но она все еще не глотала. Она ждала его разрешения.

"Теперь ты можешь глотать", - сказал он ей наконец. Она сделала это одним глотком, а затем начала отчаянно хватать ртом воздух.

"Спасибо", - сказала она, как только у нее появился необходимый для этого кислород. Она поцеловала его член и любовно убрала его, прежде чем застегнуть брюки. Он сел, и она рухнула на его внутреннюю сторону бедра. Она оставалась там, пока приходила в себя, и Гарри ласково провел пальцами по ее волосам. Медленно слезы перестали стекать по ее щекам, когда она пришла в себя.

"У нас есть около пяти минут до того, как закончится отведенное нам с Эдмундом время", - пробормотала Элла.

Гарри позволил Нарциссе начать неуверенно приходить в себя, но решил немного повеселиться с Аэлой. "Иди сюда", - резко сказал он, как раз когда она собиралась снова надеть трусики. Она быстро подчинилась, к его большому удовольствию. Даже Нарцисса слабо усмехнулась.

Он встал и небрежно обхватил ладонью одну из грудей Эллы, отчего у нее перехватило дыхание. Он слегка сжал ее плоть и ущипнул за сосок, а затем переместился, чтобы сделать то же самое с другой грудью, тем временем его левая рука скользнула вверх и легла ей на лицо. Он прижал указательный палец к ее сомкнутым губам, и она приоткрыла их, словно в транс. Ее язык высунулся, чтобы лизнуть его палец, как будто она дразнила головку его члена, и это

заставило его рассмеяться. Его смех заставил ее осознать, что она сделала, и она покраснела ярким румянцем.

Гарри убрал руку с ее лица и медленно провел ею между ее ног, все это время наблюдая за ней, Он широко ухмыльнулся, когда она ахнула и раздвинула ноги шире, чтобы ему было легче добраться до ее влагалища. Он провел пальцами по ее наружным губам, отчего она захныкала. "Мерлин, ты шлюха, леди Гринграсс", - сказал он со смехом. Ее щеки покраснели еще больше, и Нарцисса присоединилась к нему со смехом.

Элла сразу же застонала, как только он коснулся ее клитора, и он рассмеялся, когда ее руки потянулись к нему. Он схватил ее за запястья и небрежно приподнял их над ее головой, в то время как другая его рука продолжала играть с ее грудью.

"Еще нет, шлюха", - сказал он ей. "Сначала вам нужно убедиться, что вы получили очень четкое разрешение и от Дафны, и от Астории, и от вашего мужа тоже. Как только вы это сделаете, тогда вы сможете найти меня для остальной части вашей дисциплины."

Она могла только стонать, когда он играл с ее грудью, и Нарцисса рассмеялась. "Мы должны оставить распутную хозяйку поместья, чтобы она собралась", - предложила она. Он кивнул с ухмылкой, и они вдвоем направились к двери. Он обернулся как раз перед тем, как уйти, и увидел, что Элла все еще стоит там, потрясенная до глубины души.

"Если ты прикоснешься к себе, я узнаю", - предупредил он ее. "И вы пожалеете об этом, если сделаете это, потому что это приведет к вашему первому опыту с особым очарованием, которое ваши дочери действительно ненавидят." Она вопросительно посмотрела на него, и он решил действительно довести угрозу до конца. "Это лишает тебя способности испытывать оргазм". Ее глаза комично расширились, когда она увидела, как он оставил ее в комнате наедине с ее взволнованным разочарованием.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79474>